

Г-жа Юй испугалась и опустилась на колени, чтобы помолиться в небольшом храме, который был недалеко от поместья.

После известия, что Нин Хуайцзин убил кого-то, она сошла с ума и побежала в этот маленький, размером с обычный дом, храм, чтобы помолиться. Никто не мог ее успокоить. Она плакала и что-то бормотала себе под нос. Она знала, что сейчас уже ничего не сможет сделать, но надеялась только на то, что Нин Цзуань спасет ее сына.

Небо за окном уже потемнело. Те, кто пытался успокоить ее раньше, все разошлись по домам, оставив после себя только одну зажженную лампаду перед обветшалой статуей Будды.

Этот глиняный храм был построен местными жителями, и все здесь было простым и грубым. Не имело значения, сработает ли это. В обычные дни, если у кого-то было что-то на уме, он или она приходили сюда молиться о душевном спокойствии. Чтобы добраться до ближайшего храма с монахами, требовалось несколько часов, так что это было неудобно.

Г-жа Юй закрыла глаза, сложила ладони вместе и начала читать Священные Писания. После этого она открыла глаза. Посмотрев на буддийский устав выше, она снова заплакала. Она была в панике и беспокойстве. С тех пор как она покинула поместье Нин, она беспокоилась только о своем сыне. Она не смела думать ни о чем другом.

Ради своего сына она была готова терпеть любые лишения. Ее Цзин был послушен и хорошо воспитан. Как он мог сделать что-то подобное?

Она не просила, чтобы ее сын был богатым или могущественным, и не осмеливалась пойти в поместье герцога-защитника, чтобы обратиться к Нин Цзуаню. Она только надеялась, что ее сын сможет в будущем оставаться рядом с ней все это время.

Но теперь совершенно неожиданно случилось такое несчастье. Это было как гром среди ясного неба. Как она могла это вынести?

– Бодхисаттва, пожалуйста, благослови Цзина. Если он сможет преодолеть эту беду на этот раз, я готова восстановить ваше золотое тело для вас. – Она пылко поклонилась. В этом свете г-жа Юй могла видеть только спокойное улыбающееся лицо Бодхисаттвы, как будто он благословлял других с благоприятностью в невидимом мире.

Она почувствовала облегчение без всякой причины. Да, Бодхисаттва должен знать, что с Цзин'эром поступили несправедливо, и он найдет для него выход.

Эта мысль крутилась в ее голове, но она не могла перестать плакать. Как такое могло

случиться с ее Цзин'эром?

- Юй Цин, ты молишься за Нин Хуайцзина?

Внезапно раздался чей-то голос. И казалось, что он пришел издалека и со всех сторон. Г-жа Юй тут же широко раскрыла глаза и в ужасе огляделась, но никого не увидела.

- Тебе вовсе не обязательно меня искать. Я стою прямо перед тобой.

Г-жа Юй подняла голову и увидела в клубящемся дыму лицо деревянного Будды.

- Б-Бодхисаттва! - Г-жа Юй вздрогнула от страха и упала навзничь. Она указала на статую Будды в центре и запнулась. Однако страх на ее лице сменился удивлением. Она вытерла слезы с лица и снова опустилась на колени.

- Бодхисаттва, я умоляю тебя спасти Цзина. Он не сделал ничего плохого. Он не сделал ничего плохого.

Бодхисаттва дал о себе знать своим присутствием. Должно быть, потому, что ее искренность коснулась небес, или потому, что обида Цзин'эра достигла ушей императора. Итак, Бодхисаттва дал о себе знать своим присутствием.

Думая об этом, она больше не испытывала страха.

- Он не делал ничего плохого. Юй Цин, а как насчет тех злых поступков, которые ты совершила? - Она не могла сказать, откуда исходит этот неземной голос. Глядя на статую Будды, она подумала, что это исходит от статуи Будды.

- Я... я не сделала ничего плохого, - инстинктивно возразила г-жа Юй.

- Так и есть, так что теперь все падет на голову твоего сына. Каждая причина имеет свое следствие и наоборот. Если нет причины для этого дня, то не будет и следствия. - Голос Бодхисаттвы звучал глухо, но сердце г-жи Юй, казалось, было тяжело разбито.

- Я... нет. Бодхисаттва, Юй совершила ошибку. - Она сказала это поспешно, опасаясь, что Бодхисаттва мог ошибиться и обвинить в этом ее сына. Сначала она слышала, что тот мужчина потерял сознание, но теперь стало известно, что мужчина был серьезно ранен и скончался.

- Дело твоего сына изначально было небольшим, но из-за того, что ты сделала раньше, это маленькое дело превратилось в большое дело. Юй Цин, ты все еще хочешь это скрыть? Тогда твой сын будет обезглавлен. - Бодхисаттва, казалось, совсем не поверил ее словам и сказал это со вздохом.

Услышав, что ее сын вот-вот будет обезглавлен, г-жа Юй испугалась и у нее задрожали руки, как будто она увидела Нин Хуайцзина, лежащего в луже крови. Она закричала и заплакала:

– Бодхисаттва, я действительно не могу вспомнить. Может ты... скажешь мне, что я сделала не так? Я сейчас же покаюсь! Даже если речь идет о возмездии, пожалуйста, пусть возмездие падет на мою голову!

Она была в панике и растерянности, и в голове у нее все смешалось. Она не знала, что сделала не так. Было ли это потому, что Цзин был незаконнорожденным ребенком, которого не хотело признать общество? Однако она была горничной, предназначенной в качестве компаньонки в постели, и ее нельзя было считать настоящей любовницей. Она была просто бедной женщиной, которую выгнали. Как она могла сделать что-то плохое?

– Больше десяти лет назад в поместье герцога-защитника... Юй Цин, ты уверена, что ничего не помнишь? – тихо произнес Бодхисаттва.

Десять лет назад в поместье герцога-защитника? Десять лет назад она служила в поместье герцога-защитника. Хотя она была горничной, служившей компаньонкой в постели, чей статус был низким, она также была достойным человеком в поместье герцога-защитника. Почему ее внезапно выгнали в загородное поместье Нин? Почему с тех пор она и ее ребенок живут без имени?

Как могло случиться, что она не жаловалась?

– Бодхисаттва, что случилось в тот год... я... я не знаю. – Зрачки г-жи Юй сузились, и она сказала это со слезами на глазах.

– Юй Цин, ты хочешь поспорить об этом? Неужели ты совершенно не знаешь, что произошло в тот год? Бог следит за каждым твоим движением. То, что происходит вокруг, приходит вокруг! – Голос Бодхисаттвы был мягким, но это заставило г-жу Юй почувствовать беспокойство.

Она вспомнила, что в то время была маленькой горничной. Позже ее хозяин полюбил ее, и она стала служанкой, служащей ему в постели. Она не осмеливалась думать слишком много. Она только хотела всю свою жизнь заботиться о молодом хозяине и будущей молодой мадам. Она хотела быть хорошей наложницей, если в будущем родит сына или дочь.

Молодая мадам пока не прибыла, поэтому в поместье приготовили противозачаточный травяной чай. Каждый раз мадам вдова посылала слуг принести его ей. Она каждый раз пила травяной чай, и не понимала, как забеременела. Хотя ей было страшно, она была полна радости. Вдовствующая герцогиня неоднократно намекала, что это не имеет значения, даже если у нее будет ребенок. Это означало, что она должна была родить ребенка!

Однако конечный результат превзошел все ее ожидания. Она и ее ребенок преградили дорогу молодой мадам, так что молодая мадам потребовала прогнать ее. В ту зиму ее отправили в

поместье за городом без сопровождения, после того как она уложила только два комплекта одежды.

Когда она родила Цзин'эра, у нее была только одна пожилая женщина, чтобы помочь ей. Через день и ночь она вернулась к жизни и разрыдалась, когда держала на руках своего новорожденного сына.

Первоначально ее сын также был молодым хозяином поместья. Но теперь у него не только не было статуса, но он еще и жил в загородной усадьбе и стал самым презираемым человеком в деревне. Как же ей было не печалиться?

Это было потому, что молодая мадам хотела очистить все препятствия после того, как вышла замуж. И она, маленькая служанка, была одним из препятствий на пути молодой хозяйки.

Почему все так произошло? Вместо того чтобы соревноваться с молодой мадам, она просто осталась бы на заднем дворе и спокойно растила бы сына. Она не позволила бы своему сыну соперничать с детьми молодой мадам. Но даже в этом случае молодая мадам не потерпела бы Цзинь'эра и ее в поместье.

Приглушенный крик боли вырвался из горла г-жи Юй. Она растянулась на холодной земле и закрыла лицо руками, дрожа от рыданий. Это была самая большая боль в ее сердце. Это была ее навязчивая идея и сердечный узел в течение многих лет. Она направила всю свою ненависть на мадам Минг, и она чувствовала, что мадам Минг была причиной ее несчастья.

Когда она услышала о скандале с мадам Минг, она не расстроилась. Она чувствовала, что это ее возмездие.

Но что же происходит сейчас? Почему Бодхисаттва считал, что она сделала что-то не так? Почему ее сын должен был взять вину на себя?

- Она... она причинила боль моему сыну и мне...

- Юй Цин, когда она причинила боль тебе и твоему сыну? Именно Нин Цзуань поклялся, что у него будет только одна жена, если леди Минг согласится выйти за него. Он лгал ей всю свою жизнь, что женится только на ней. Мадам Минг даже не знает, кто ты такая!

Тихий голос, как будто обладая проникающей силой, запал в душу г-жи Юй.

- Если ты откажешься осознать реальность, твой сын получит заслуженное наказание.

После этих слов голос Бодхисаттвы, казалось, растворился в темноте.

Голос был негромким, но это заставило г-жу Юй очнуться. Она резко вскинула голову и возбужденно закричала:

– Бодхисаттва, Бодхисаттва, это моя вина. Однако я ничего не делала, кроме как скрывала некоторые факты. Как я могла совершить такой большой грех? Разве нынешняя первая мадам не должна взять вину на себя? Это она подставила мадам Минг!

Как могла г-жа Юй успокоиться, когда она думала о своем сыне, жизнь которого висела на волоске?

Она не сделала ничего ужасного. Почему на ней лежит такое бремя? Первая мадам была вдохновителем закулисных интриг. Почему возмездие должно свалиться на нее и Цзин'эра?

При мысли о сыне г-жа Юй чуть не сломалась!

– Злодеи будут наказаны один за другим. Юй Цин, покайся и Расскажи мне, что ты знаешь, и Бог рассудит сам. – В голосе Бодхисаттвы все еще не было гнева. Теперь в голове г-жи Юй царил хаос, и она совсем не заметила дрожи в голосе Бодхисаттвы.

Это все-таки оказалась г-жа Юй. Сначала он думал, что его кузина совершила ошибку. Он думал, что женщина, которую бросили в поместье, может быть непричастной, но эта служанка знала внутреннюю историю. Его отец проверял ее снова и снова, но так ничего и не нашел, как будто она была совершенно чистой.

Как и Нин Сюэянь, его тетя, о которой рассказывал его отец, не могла быть таким самоуничижительным человеком. Она не могла иметь ничего общего с лакеем. Более того, г-жа Линг пришла к власти именно из-за этого дела. В любом случае, мадам Линг и Нин Хуайюань выиграли от этого больше всего.

Было бы странно, если бы не было никаких грязных махинаций.

Причина, по которой он поспешил продолжить свое ночное путешествие, заключалась в том, что он хотел приехать сюда. Он знал, что г-жа Юй сломается, если узнает, что Нин Хуайцзин заплатит за отнятую жизнь своей жизнью. Это был лучший способ сделать прорыв, и это было лучшее время, чтобы пробить ее психологическую линию обороны.

Его кузина была права. Минг Юаньхуа, сидевший на балке под потолком храма, посмотрел на г-жу Юй внизу с гневом в глазах. Он знал, что это был лучший прорыв. Тайна более чем десятилетней давности вот-вот должна была раскрыться. Как он мог не волноваться?

Он определенно поможет своей кузине добиться справедливости для своей тети через много лет.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1004334>